

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-623-633

EDN: VKHPQQ

Социогуманитарное сотрудничество членов Евразийского экономического союза: смыслы и инструменты*

Г.И. Осадчая

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
ул. Фотиевой, 6, к. 1, Москва, 119333, Россия

(e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Аннотация. Актуальность проблематики исследования обусловлена необходимостью поиска новых возможностей повышения результативности интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС) в условиях усиления мировой нестабильности. Цель статьи — показать значимость социально-гуманитарного сотрудничества для интеграционных процессов, обосновать его механизмы, инструменты и смыслы. Статья основана на анализе таких источников, как материалы органов управления Союзом, государственных и негосударственных организаций стран-членов, актуальные публикации средств массовой информации (далее — СМИ) и данные исследований, проведенных Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2019–2023 годы. Охарактеризовано современное состояние этого направления сотрудничества стран-членов и обозначены его проблемные зоны: событийный, локальный характер совместных мероприятий, проводимых на двусторонней основе и имеющих небольшой интеграционный эффект; сужение области применения русского языка на постсоветском пространстве; усиление отрицания советского опыта и низкий уровень поддержки интеграции в младших возрастных группах; отсутствие в государствах-членах приемлемого консенсуса в оценке глубины интеграционных процессов; завышенные ожидания от развития стран в составе Союза; несформированная институциональная основа социально-гуманитарного взаимодействия, отсутствие наднациональных структур, обеспечивающих работу с населением ЕАЭС. Обосновано, что перспективы развития гуманитарного сотрудничества в рамках евразийской интеграции связаны с продуктивными коммуникативными проектами, носящими массовый характер, нацеленными на большую аудиторию, массовый охват и формирующими потенциал сближения стран и народов. Показано, что социально-гуманитарные проекты евразийской интеграции неизбежно потребуют содержания, интересного для молодежи и активных социальных групп, — для придания сотрудничеству смыслов и значений, способствующих формированию общего социально-гуманитарного пространства Евразийского Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС); евразийская интеграция; механизмы, инструменты и смыслы гуманитарного сотрудничества; социогуманитарные проблемы интеграции

*© Осадчая Г.И., 2023

Статья поступила 19.01.2023 г. Статья принята к публикации 15.05.2023 г.

За годы, прошедшие с начала создания ЕАЭС, интеграционные процессы обрели позитивную динамику, поскольку отвечают экономическим запросам стран-членов и общей тенденции формирования макрорегионов в глобальной экономике. Однако в последние несколько лет усиление нестабильности, обусловленное пандемией коронавируса и сложной международной обстановкой, оказывает отрицательное влияние не только на экономику, но и на политику, культуру, идеологию и социальную сферу Союза. На прочность его испытывает и введенная западными странами система санкций. Ограничительные меры Запада превращают санкционную политику из экономического инструмента политического контроля в орудие лишения России статуса одного из влиятельных центров современного мира и ЕАЭС. Санкции формируют внешние и внутренние противоречия в Союзе и способствуют росту изоляционизма, основанного на стремлении стран-членов решать свои проблемы за счет союзников или партнеров. Необходимость отстаивания интересов регионального объединения побуждает искать дополнительные механизмы воздействия на результативность интеграционных процессов, что невозможно обеспечить только с позиций экономической целесообразности — важно консолидировать усилия стран и использовать весь комплекс научных, экономических, политических и социальных ресурсов, направив их на укрепление позиций Союза. Важными факторами развития интеграционного проекта являются гуманитарные связи между странами и социокультурная близость, взаимопроникновение стран и народов — без них интеграция остается неустойчивой, а их отсутствие может подрывать ее основания.

Социогуманитарное сотрудничество между странами по-разному трактуется в отечественной и зарубежной литературе, дискуссионными остаются определения его субъектов и способов координации [10; 15]. Мы предлагаем понимать под социально-гуманитарным сотрудничеством стран-членов ЕАЭС совокупность предметных областей (культура, наука, образование, массовые коммуникации, спорт, туризм, работа с молодежью, гуманитарная помощь и поддержка), взаимоотношений надгосударственных, государственных и негосударственных акторов, ориентированных на системную работу с населением членов ЕАЭС на основе межцивилизационного диалога, сотрудничества гражданских обществ, и отношений с соотечественниками за рубежом. Соответственно, механизмы социогуманитарного сотрудничества — это целостная система надгосударственных, государственных органов и негосударственных учреждений, специальных учреждений и органов, а также штат лиц, профессионально выполняющих работу по регулированию интеграционных процессов, реализации целей и задач ЕАЭС, обеспечению социального взаимодействия и использования ресурсов социогуманитарного

сотрудничества в интересах каждой страны и интеграционных процессов в Евразии. Инструменты социально-гуманитарного сотрудничества — средства и меры, направленные на взаимодействие стран-членов: исследовательские проекты, культурные обмены, фестивали, выставки, программы, конференции и форумы, способствующие расширению международного политического, экономического, научного, образовательного, культурного и гуманитарного сотрудничества России с государствами на постсоветском пространстве и усвоению евразийских норм и ценностей, моделей поведения.

Страны-члены ЕАЭС ведут поиск оптимальной модели межгосударственных отношений в гуманитарной сфере [19]. С начала развития евразийской интеграции принимались меры по созданию единого образовательного пространства. Вузы России создали в Евразии филиалы, и они успешно сегодня работают. Особенно следует отметить Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, который имеет филиалы во всех столицах государств Союза — ежегодно более 400 профессоров МГУ ведут в них занятия (1). Евразийская ассоциация университетов объединяет 142 университета постсоветских стран. Ректоры ведущих вузов стран ЕАЭС по итогам встречи 25 мая 2022 года в Бишкеке выразили намерение создать Евразийский сетевой университет и подписали на площадке Кыргызского экономического университета имени М. Рыскулбекова Меморандум о взаимопонимании (2). Сетевой университет создается для реализации новых направлений евразийской интеграции, отраженных в Стратегии 2025, — формирования безбарьерной среды в образовании, подготовки и повышения квалификации специалистов по евразийской интеграции на основе единого учебного комплекса (3).

Сохранение русскоязычного пространства в Евразии — основа российского культурного присутствия, однако наблюдается сужение области применения русского языка в силу разных причин. За последние тридцать лет в странах СНГ в 2,8 раза сократилось количество русскоязычных школ, а число обучающихся — на 40 % [9]. Главная причина — сокращение доли русскоговорящего населения в странах ближнего зарубежья и усиление националистического дискурса.

Сотрудничество стран ЕАЭС развивается в сфере науки, медицины, культуры, литературы, искусства и спорта по двусторонним соглашениям между Россией и странами-членами [2; 5–7; 15; 17; 18] и в рамках отдельных инициатив. Институциональная структура двустороннего сотрудничества включает в себя государственные и негосударственные организации. Проводится масса совместных мероприятий на двусторонней основе, но они носят событийный, локальный и поэтому недостаточный интеграционный эффект. Необходимы продуктивные коммуникативные проекты массового характера, нацеленные

на большую аудиторию и формирующие потенциал сближения стран и народов. Однако на наднациональном уровне нет правовой и договорной основы для таких инициатив и масштабных проектов. Полномочий для ведения социально-гуманитарной работы в этих областях у ЕАЭС тоже нет. Обсуждение того, насколько они нужны Союзу, идет постоянно, но пока у руководства стран-членов отсутствует консенсус по этому поводу. Не в полной мере используется ресурс созданных объединений, например Ассоциации содействия евразийской интеграции, Научного центра евразийской интеграции, Фонда содействия евразийской интеграции, Евразийской ассоциации делового и гуманитарного сотрудничества (ЕАДГС) «Евразийский дом», Ассамблеи народов мира, Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС и др.

Наличие проблемных зон и важность работы с населением по формированию солидарности вокруг идеи интеграционного объединения показывают и наши опросы. В результате переинтерпретации советской истории для обоснования нового политического порядка и суверенизации, акцента на национальных праздниках, культивирующих независимость и суверенитет, трансляции в СМИ новой идеологии усиливается отрицание опыта СССР и снижается поддержка интеграции. Даже среди «миллениалов» и «постмиллениалов» наблюдаются различия в оценке советского прошлого и поддержке интеграционных процессов — чем старше респонденты, тем поддержка выше (4) (рис. 1).

Низка информированность респондентов о существовании ЕАЭС (табл. 1).

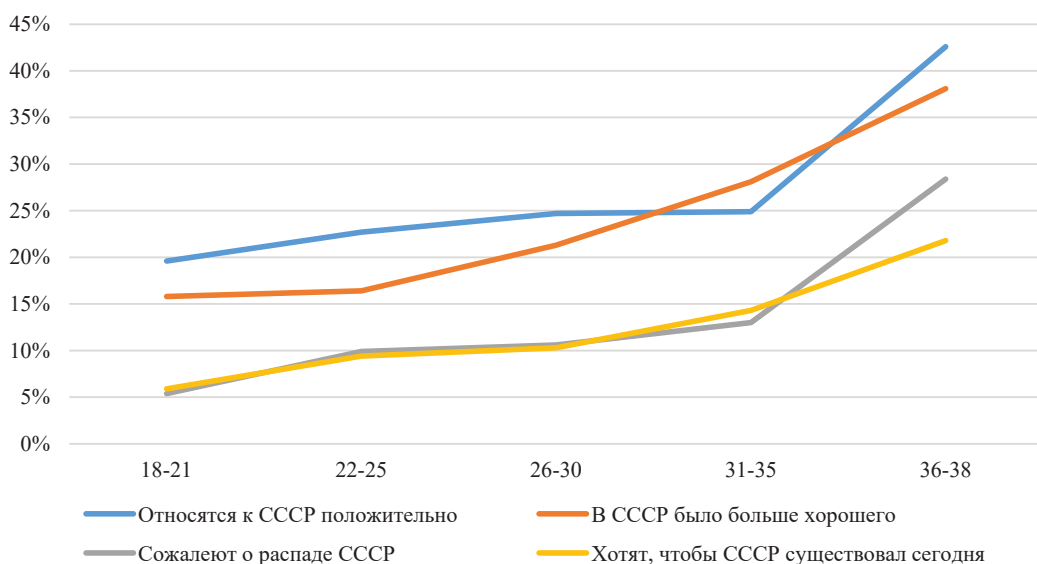

Рис. 1. Суждения респондентов о СССР и интеграционных перспективах (в %)

**Информированность о существовании
на постсоветском пространстве ЕАЭС (в %)**

Варианты ответов	Граждане России	Граждане Казахстана	Граждане Кыргызстана	Граждане Узбекистана	Граждане Таджикистана
Да, знаю	40,2	43,8	38,9	32,5	30,2
Да, что-то слышал, но не могу утверждать точно	32,8	33,8	30,9	31,4	34,2
Нет, не знаю	27	22,4	30,3	36,1	35,7

В представлениях граждан государств-членов отмечается раскол в суждениях о глубине интеграционных процессов (рис. 2), и каждый десятый выступает против интеграционных процессов. При этом респонденты демонстрируют высокий уровень социальных ожиданий от развития стран в составе Союза: по их мнению, в будущем в ЕАЭС по сравнению с СССР снизится число бедных, а их государство будет развиваться более динамично, станет более демократичным и безопасным, помогающим своим гражданам, справедливым, правовым, толерантным, свободным и мультикультурным [14]. Вероятно, если эти ожидания не оправдаются, наступит разочарование, что отрицательно скажется на уровне поддержки интеграции и доверия между гражданами стран-участников.

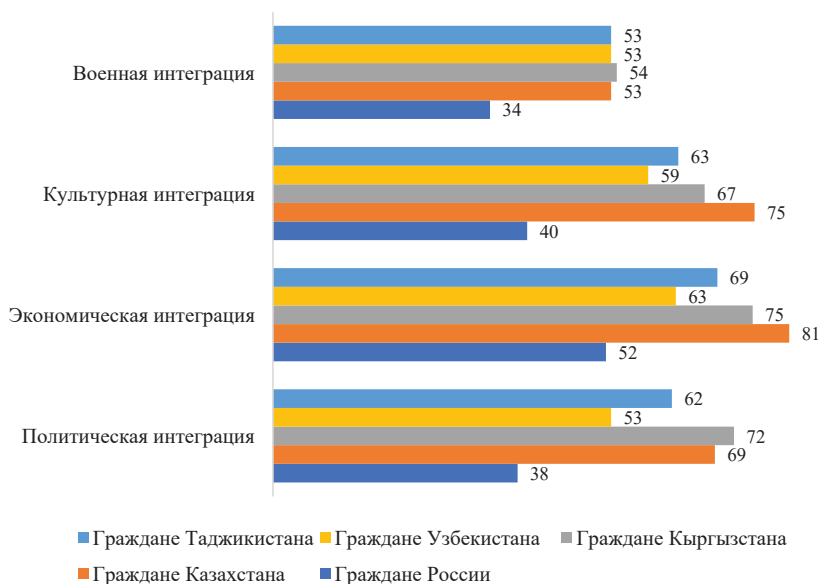

Рис. 2. Доли поддерживающих разные форматы интеграции (определенно да + скорее да, чем нет) (в %)

Долгожданным шагом для развития социогуманитарного сотрудничества стало утверждение в декабре 2020 года Высшим Евразийским экономическим советом «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» в области образования, здравоохранения, туризма и спорта. Пожалуй, впервые были подробно обсуждены направления гуманитарного сотрудничества в рамках евразийской интеграции 26 мая 2022 года в столице Кыргызстана Бишкеке — на Первом Евразийском международном экономическом форуме. В ходе панельной дискуссии были названы конкретные инструменты социально-гуманитарного сотрудничества, которые могут способствовать последовательной реализации евразийской идеи, систематизируя рекомендации экспертов, в том числе сформулированные в ходе наших исследований проблем евразийской интеграции, отражая критические точки развития социально-гуманитарного сотрудничества стран ЕАЭС, символически оформляя интеграционный курс, продвигая публичный дискурс в медиа и евразийскую проблематику в пространство всех постсоветских государств, формируя повестку публичных дискуссий и социогуманитарной коммуникации между государствами и обществами. Особенно следует поприветствовать предложения по созданию Евразийского медиахолдинга, Евразийской конфедерации журналистов, Евразийской академии кинематографических искусств и Евразийской кинопремии, специальных программ — научно-популярных и художественных — для СМИ и медиаконтента стран Евразийского союза. Эти инициативы получили развитие в ходе заседания 25 мая 2023 года в Кремле лидеров стран Союза: было предложено добавить к известным четырем свободам — передвижения товаров, услуг, финансов и человеческого капитала в рамках ЕАЭС — пятую — свободу знаний, которая будет реализовываться на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления. Конечно, пока это протокол о намерениях, где не обозначены субъекты социогуманитарного сотрудничества, не прослеживается системность мероприятий, не определены финансовые источники. Для успеха интеграции нужно планировать и анализировать в мониторинговом режиме гуманитарную составляющую сотрудничества, формирующиеся евразийские ценности, идеалы и нормы, развитие инфраструктуры и создание рабочих мест, чего пока тоже не наблюдается.

Социально-гуманитарные проекты в рамках евразийской интеграции неизбежно требуют содержания, интересного для молодежи и активных социальных групп. Новые инструменты должны способствовать формированию не только единого экономического, но и общего социально-гуманитарного пространства народов ЕАЭС. Назовем основные из них: во-первых, продвижение основных идей и ценностей современного евразийства [3; 4; 8; 12] — полицентризм и мультилинейность социально-исторического процесса, представления о параллельном сосуществовании разных цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, культурную доминанту, ценности, цели и прио-

ритеты; значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей идеи и самостоятельного неподражательного развития; признание Евразии особой географической, этнической, культурно-исторической системой, часть которой составляет Россия, сыгравшая интегрирующую роль, ставшая центром культурного притяжения не только для славянских, но и тюркских, финно-угорских и других народов; объективная предрасположенность евразийских народов постсоветского пространства к разным формам интеграции, детерминированная сочетанием базовых социально-культурных кодов; во-вторых, формирование у граждан стран-членов ЕАЭС схожих интересов, норм, ценностей и идей, побуждающих к строительству интеграционного объединения.

Сегодня нормы и ценности Союза не сформулированы и не закреплены в документах, а в статье 3 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанном в Астане 29 мая 2014 года, перечислены только общие принципы функционирования Союза: уважение общепризнанных положений международного права и особенностей политического устройства государств-членов, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества. Евразийские ценности должны предполагать сохранение коллективных идентичностей — семейных, этнических, религиозных, связанных с традиционными формами локальных цивилизаций. В наших опросах респонденты в качестве главных интеграционных ценностей называли повышение благосостояния народов (45 %), справедливость как обеспечение прав человека (33 %) и коллективную безопасность (32 %). На наш взгляд, не менее важны и следующие задачи ЕАЭС.

Формирование двойной идентичности — национальной идентичности каждого народа ЕАЭС и общеевразийской идентичности. Двойная идентичность, основанная на понимании своей исторически определенной функции в жизни органического целого — Евразии — является важнейшим условием жизнеспособности евразийской идеи [12] и показателем ее успешности — когда она формируется в массовом сознании как общезначимая система символов и принимается молодым поколением. При построении модели ЕАЭС целесообразно искать символы, уходящие корнями в местные культурные традиции государств-членов, которые бы ясно выражали общие идеи, концепции и ценности в современной интерпретации. Для укрепления солидарности и углубления сотрудничества между государствами необходимо использовать такой праздник, как День Евразийского экономического союза 29 мая, введенный решением Высшего Евразийского экономического совета.

Воспроизводство консистентной солидарности во всех структурных элементах общества и включение человека и сообществ в работу системы общественного устройства.

Формирование позитивного отношения к идее интеграции, этнокомплементарных отношений в социуме, эмпатии и толерантности за счет сохранения общего культурно-исторического пространства, общей социальной

памяти, поддержки русского языка и традиций — всего, что способствует взаимопониманию социальных субъектов и обеспечивает связь поколений в рамках интеграционных процессов [13].

Перспективы развития социогуманитарного сотрудничества в рамках евразийской интеграции связаны с разработкой продуктивных коммуникативных проектов, носящих массовый характер, нацеленных на большую аудиторию и формирующих потенциал сближения стран и народов, с определением субъектов социогуманитарного сотрудничества, с системностью мероприятий и понятной финансовой политикой, с созданием евразийского сетевого университета и евразийских кафедр в вузах Союза, с разработкой и внедрением в учебный процесс совместных образовательных программ и учебников, в которых бы нашло отражение историческое и культурное единство наших стран, с организацией фестивалей молодежи и студентов стран Евразии, с проведением Евразийских чтений. Все это возможно только при условии создания институциональной структуры социально-гуманитарного сотрудничества стран-членов, правовых оснований для реализации совместных инициатив и масштабных проектов и постоянного мониторинга социогуманитарной составляющей сотрудничества, формирующихся евразийских ценностей, идеалов, норм и идентичности.

Примечания

- (1) *Студнева Е.* Интеграция в научно-образовательной сфере на пространстве ЕАЭС // URL: <http://viperson.ru/articles/integratsiya-v-nauchno-obrazovatelnoysfere-na-prostranstve-eaes>.
- (2) Садовничий предложил создать альянс вузов евразийского пространства // URL: <https://gia.ru/20200707/1574009403.html>.
- (3) Основные тезисы Первого Евразийского экономического форума. Тематическая сессия «Развитие сетевых форм взаимодействия при реализации образовательных программ» // URL: https://www.alta.ru/images/news/files/2022/91225/itogovaya-rezolyutsiya_EEF.
- (4) «Формирование социальной памяти молодежи государств-участников евразийской интеграции» (руководитель проекта — Г.И. Осадчая). Опрошено в 2019 году 350 информантов (глубинные интервью) в возрасте 18–38 лет, с использованием неслучайной выборки — метод «снежного кома» по возрасту и гражданству. В 2020 году было опрошено 2949 респондентов в Москве (структурированное интервью молодых граждан государств-членов ЕАЭС и кандидатов на вступление в ЕАЭС, проживающих, обучающихся или работающих в г. Москве) в возрасте 18–38 лет, отобранных методом «снежного кома» по возрасту и гражданству, в 2021 году — 105 информантов (глубинное интервью).

Библиографический список

1. Восприятие гуманитарной составляющей Союзного государства в массовом сознании жителей Беларуси. М.–Мн, 2018.
2. *Григорян Г.* Гуманитарное измерение армяно-российских отношений // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1.
3. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, 2010.
4. Евразийство: истоки, концепция, реальность/ Под ред. М.С. Мейера, В.А. Михайлова, Ж.С. Сыздыковой. М., 2014.
5. *Лазоркина О.И.* Гуманитарное измерение союзного государства России и Беларуси // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 6.

6. Муратишина К.Г. Институты гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Евразийство и мир. 2020. № 1.
7. Муратишина К.Г., Мамин Н.В. Институты гуманитарного сотрудничества России и Киргизии // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 6. № 1.
8. Назарбаев Н.А. Проект документа «О формировании Евразийского союза государств» // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М., 1997.
9. Немчинова Т.С., Музалев А.А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран-участников Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1.
10. Пентегова А.В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // Вестник ЗабГУ. 2019. Т. 25. № 4.
11. Попков Ю.В. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Новосибирск, 2010.
12. Осадчая Г.И. Постсоветское евразийство: философские, историко-культурные основы и базовые идеи // Социальные технологии, исследования. 2018. № 2.
13. Осадчая Г.И. Социальная база интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 4.
14. Осадчая Г.И., Киреев Е.Ю., Вартанова М.Л., Черникова А.А. Формирование социальной памяти молодежи государств-участников евразийской интеграции // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3.
15. Смирнова А.В. Взаимоотношения России и Армении: исторические реалии и перспективы // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. № 4.
16. Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021 Т. 12. № 4.
17. Ушурелу О.В. Особенности современных российско-молдавских взаимоотношений в гуманитарной сфере // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2017. № 4.
18. Шнейдер В.М. Основные аспекты сотрудничества России и Узбекистана в сфере образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7.
19. Худоренко Е.А., Константинова Е.А. Интеграционный потенциал ЕАЭС: образование, культура, инновации // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск.

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-623-633

EDN: VKHPQQ

Eurasian Economic Union: Mechanisms and meanings of social-humanitarian cooperation*

G.I. Osadchaya

Institute of Demographic Research of FCTAS RAS,

Fotievoy St., 6–1, Moscow, 119333, Russia

(e-mail: osadchaya111@gmail.com)

Abstract. The relevance of the research is determined by the need in new opportunities to improve the effectiveness of integration processes in the Eurasian Economic Union (EAEU) under the increasing global instability. The author shows the importance of social-humanitarian

*© G.I. Osadchaya, 2023

The article was submitted on 19.01.2023. The article was accepted on 15.05.2023.

cooperation for integration processes, describes its mechanisms, tools and meanings. The article is based on the materials of the governing bodies of the EAEU, state and non-state organizations of the member countries, current publications of the mass media and studies conducted by the Institute of Demographic Research in 2019–2023. The author describes both the current state of cooperation between the member countries and its problems, such as the local nature of joint events held on a bilateral basis and having a small integration effect; the declining use of the Russian language in the post-Soviet space; the increasing denial of the Soviet past and a low level of support for integration among the younger groups; the lack of an acceptable consensus of the member states in assessing the depth of integration processes; overestimated expectations from the development of countries within the Union; the lack of institutional basis for social-humanitarian interaction and of supranational structures that ensure work with the population of the EAEU. The author sees the prospects for the development of humanitarian cooperation within the Eurasian integration in productive communication projects of a mass nature, which aim at a large audience and form the potential for integration of countries and peoples. The author argues that social-humanitarian projects of Eurasian integration will inevitably require content interesting for younger generations and active social groups, so that cooperation meanings would contribute to the formation of a common social-humanitarian space of the EAEU.

Key words: Eurasian Economic Union (EAEU); Eurasian integration; mechanisms, tools and meanings of humanitarian cooperation; social-humanitarian problems of integration

References

1. *Vospriyatie gumanitarnoj sostavlyayushchej Soyuznogo gosudarstva v massovom soznanii zhitelej Belarusi* [Perception of the Humanitarian Component of the Union State by the Mass Consciousness of Belarus]. Moscow–Minsk; 2018. (In Russ.).
2. Grigoryan G. Gumanitarnoe izmerenie armyano-rossijskih otnoshenij [Humanitarian dimension of Armenian-Russian relations]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 2018; 1. (In Russ.).
3. *Evrazijsky mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya* [Eurasian World: Values, Constants, Self-Organization]. Pod red. Yu.V. Popkova. Novosibirsk; 2010. (In Russ.).
4. *Evrazijsstvo: istoki, kontseptsiya, realnost* [Eurasianism: Origins, Concept, Reality]. Pod red. M.S. Mejera, V.A. Mikhajlova, Zh.S. Syzdykovej. Moscow; 2014. (In Russ.).
5. Lazorkina O.I. Gumanitarnoe izmerenie soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi [Humanitarian dimension of the union state of Russia and Belarus]. *Postsovetskie Issledovaniya*. 2018; 1 (6). (In Russ.).
6. Muratshina K.G. Instituty gumanitarnogo sotrudnichestva mezhdu Rossijskoj Federatsiej i Respublikoj Kazahstan [Institutions of humanitarian cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Evrazijsstvo i Mir*. 2020; 1. (In Russ.).
7. Muratshina K.G., Mamin N.V. Instituty gumanitarnogo sotrudnichestva Rossii i Kirgizii [Institutions of humanitarian cooperation between Russia and Kyrgyzstan]. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. 2022; 6 (1). (In Russ.).
8. Nazarbaev N.A. Proekt dokumenta “O formirovanii Evrazijskogo soyuza gosudarstv” [Draft document “On the formation of the Eurasian Union of states”]. Nazarbaev N.A. *Evrazijsky soyuz: idei, praktika, perspektivy. 1994–1997*. Moscow; 1997. (In Russ.).
9. Nemchinova T.S., Muzalev A.A. Eksport obrazovaniya kak instrument integratsii stran — uchastnikov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Export of education as a tool for the integration of member countries of the Eurasian Economic Union]. *Evrazijsky Yuridichesky Zhurnal*. 2016; 1. (In Russ.).
10. Pentegova A.V. Kontsept gumanitarnogo sotrudnichestva v sovremennoj sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij [The concept of humanitarian cooperation in the contemporary system of international relations]. *Vestnik ZabGU*. 2019; 25 (4). (In Russ.).

11. Popkov Yu.V. *Evrazijsky mir: tsennosti, konstanty, samoorganizatsiya* [Eurasian World: Values, Constants, Self-Organization]. Novosibirsk; 2010. (In Russ.).
12. Osadchaya G.I. Postsovetskoe evraziystvo: filosofskie, istoriko-kulturnye osnovy i bazovye idei [Post-Soviet Eurasianism: Philosophical, historical and cultural foundations and basic ideas]. *Sotsialnye Tekhnologii, Issledovaniya*. 2018; 2. (In Russ.).
13. Osadchaya G.I. Sotsialnaya baza integratsionnyh protsessov v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Social base of integration processes in the Eurasian Economic Union]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (4). (In Russ.).
14. Osadchaya G.I., Kireev E.Yu., Vartanova M.L., Chernikova A.A. Formirovanie sotsialnoy pamyati molodezhi gosudarstv-uchastnikov evraziyskoy integratsii [Formation of the social memory of the youth in the states-participants of the Eurasian integration]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (3). (In Russ.).
15. Smirnova A.V. Vzaimootnosheniya Rossii i Armenii: istoricheskie realii i perspektivy [Relations between Russia and Armenia: Historical realities and prospects]. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*. 2019; 4. (In Russ.).
16. Tabarintseva-Romanova K.M. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: zarubezhnye podhody k izucheniyu i realizatsii [International humanitarian cooperation: Foreign approaches to the study and implementation]. *Sravnitel'naya Politika*. 2021; 12 (4). (In Russ.).
17. Ushurelu O.V. Osobennosti sovremennyh rossijsko-moldavskih vzaimootnoshenij v gumanitarnoj sfere [Features of the contemporary Russian-Moldovan relations in the humanitarian sphere]. *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i Politicheskie Nauki*. 2017; 4. (In Russ.).
18. Shnejder V.M. Osnovnye aspekty sotrudnichestva Rossii i Uzbekistana v sfere obrazovaniya na sovremennom etape [The main aspects of cooperation between Russia and Uzbekistan in the field of education at the present stage]. *Postsovetskie Issledovaniya*. 2019; 7. (In Russ.).
19. Khudorenko E.A., Konstantinova E.A. Integratsionny potentsial EAES: obrazovanie, kultura, innovatsii [Integration potential of the EAEU: Education, culture, innovations]. *Politicheskaya Nauka*. 2017; special issue. (In Russ.).